

Лу Цзинь положил инструменты на место и вышел с школьной сумкой через плечо, небрежно выключив свет и закрыв дверь.

Они посмотрели друг на друга, и Хэ Е зашагала следом за парнем, чуть отставая от него.

В пустом учебном корпусе было очень тихо, слышались только шаги двух человек, спускавшихся по ступенькам друг за другом.

Достигнув площадки между двумя этажами, Лу Цзинь оглянулся и спросил:

— Ты рассказала своей семье про сегодняшнюю уборку?

— Да, рассказала, мой отец знает, что я опоздаю.

— Хорошо, иначе он мог бы волноваться за тебя.

На этом простой диалог закончился, и они вместе вышли из здания школы и направились к велостоянке.

Поскольку утром они приехали в разное время, то их велосипеды были припаркованы в разных местах. Хэ Е сняла замок со своего велосипеда, подняла взгляд и поняла, что Лу Цзинь еще даже не подошел к своему велосипеду.

Она вырулила на дорогу и остановилась, чтобы подождать парня. Увидев, что Лу Цзинь сел на велосипед, она отвела взгляд и неспешно поехала вперед.

Лу Цзинь быстро догнал ее.

Средняя школа № 2 расположена в центре города. Даже в десять часов вечера на дороге все еще можно увидеть пешеходов. Кроме того, Аньчэн – большой город, и общественная безопасность здесь была на высоте. Старшеклассники, возвращающимся с самообучения поздно вечером, могли не волноваться о собственной безопасности.

Хэ Е не боялась идти домой одна, но она не могла отрицать, что присутствие одноклассника рядом с ней при таком позднем возвращении заставляло ее чувствовать себя в большей безопасности.

Было бы еще лучше, если бы она была более общительной и могла бы найти интересные темы для разговора, а не молчать, как сейчас.

— Я не очень хорош в светской беседе, — внезапно сказал Лу Цзинь, когда они проехали рядом

друг с другом какое-то время.

— Я тоже, — вздохнула с облегчением Хэ Е. — Я так волновалась, что ты сочтешь меня грубиянкой.

— Это заметно. Не волнуйся, я бы так не подумал, — ответил Лу Цзинь.

Хэ Е улыбнулась в ответ.

— Я также хочу извиниться перед тобой за то, что произошло вчера.

Хэ Е растерянно посмотрела на него.

— Фальшивый кашель Чжоу Сянмина.

Хэ Е очнулась и снова начала смотреть на дорогу.

— Я сказал ему, чтобы он больше не доставлял тебе неприятностей.

Поскольку всё уже прошло, Хэ Е решила быть великодушной и непринужденно сказала:

— Все в порядке, хорошо, что все прояснилось.

Лу Цзинь взглянул на свою тень на земле.

Похоже, он не был полностью честен с Чжоу Сянмином.

Он не привык лгать.

Обычно он отрицал то, что не было правдой, и молчал, когда эту правду ему не хотелось обсуждать.

Через пару километров, проехав три светофора, они прибыли к жилому комплексу.

Хэ Е издалека заметила хромающую фигуру и замахала рукой:

— Папа!

Хэ Юн стоял рядом с южными воротами и с улыбкой на лице ждал свою дочь.

Хэ Е затормозила, спрыгнула с велосипеда и спросила:

— Почему ты здесь?

Хэ Юн посмотрел на ученика, который тоже остановился рядом с ними, и объяснил дочери:

— Супермаркет закрыт. Я подумал, что ты скоро вернешься и поэтому я решил встретить тебя. Это твой одноклассник?

Хэ Е посмотрела на Лу Цзиня и представила его отцу:

— Это Лу Цзинь — номер один в нашем классе и староста нашей дежурной команды. Он из того же жилого комплекса.

— Дядя, мы уже встречались, — вежливо ответил Лу Цзинь. — Я несколько раз ходил в супермаркет, чтобы купить кое-что.

— Помню, помню, я не ожидал такого совпадения. Поскольку мы все из одного комплекса, вы можете вместе возвращаться после школы, чтобы не ходить по одиночке.

Он думал о том, чтобы поехать забрать дочь из школы, но она не хотела, чтобы он беспокоился, и попросила его сосредоточиться на работе в супермаркете.

Но учитывая возраст и внешний вид его дочери, как Хэ Юн мог не волноваться?

— Папа... — послала Хэ Е своему отцу неодобрительный взгляд.

Хэ Юн простодушно улыбнулся:

— Я же не прошу сяо Лу помогать просто так. Когда он зайдет в супермаркет, чтобы купить что-нибудь, я продам ему все, что он захочет, по закупочной цене.

— Дядя слишком вежлив, — ответил Лу Цзинь. — Мы с Хэ Е так и так бы ехали по одной дороге, не стоит волноваться.

Они оба церемонно разговаривали друг с другом, и Хэ Е, которая не могла вставить и слова, закусила губу. Она снова села на велосипед и похлопала по багажнику, приглашая отца сесть.

Хэ Юн не был вежлив со своей дочерью. Он сел и продолжить болтать с Лу Цзином:

— Я слышал от сяо Е, что ты каждый разходишь в пятерку лучших в своем классе. Ты действительно потрясающий.

Хэ Е: «...»

— Спасибо, — не стал скромничать Лу Цзинь.

— В каком здании ты живешь?

— В десятом.

— Мы живем в седьмом доме, недалеко отсюда. Сяо Е, сяо Лу так хорошо учится, если у тебя есть что-то, чего ты не понимаешь, ты можешь обратиться к нему.

Хэ Е в ответ невнятно что-то промычала и с надеждой уставилась на развилку дороги впереди них.

И действительно, Лу Цзинь сказал:

— Дядя, здесь я сворачиваю. Давайте поговорим в другой день.

— Езжай, езжай. Дядя благодарен тебе, что вы приехали вместе.

Хэ Е резко крутанула педали и помчалась от Лу Цзиня так быстро, как только могла.

Убедившись, что Лу Цзинь точно не услышит ее разговор с отцом, Хэ Е уныло сказала:

— Я его плохо знаю, папа, о чем ты начал говорить?

— Вы из одного комплекса, учитесь в одном классе и приписаны в одну дежурную команду — разве знакомство не дело пары минут?

— Я не так хороша, как ты, — фыркнула Хэ Е. — Ты-то легко со всеми знакомишься.

— Ничего страшного, отец позаботился об этом за тебя, так что в будущем мне не придется об этом беспокоиться.

Хэ Е подумала о фигуре своего отца, шаг за шагом шатко идущего к южным воротам под уличным фонарем, и решила промолчать.

Вернувшись домой, Хэ Е проверила чеки отца на еду за день, прежде чем пойти в душ.

Было уже очень поздно, и отец и дочь отправились в свои комнаты.

Хэ Е надела пижаму, но поскольку она ещё не хотела спать, то села за стол и ещё раз прослушала английский.

Она легла в кровать в 10:45 и убавила громкость включенного по радио «Голоса Америки». Поначалу она сосредоточенно слушала, но когда она почувствовала, что ее глаза потихоньку закрываются, то выключила радио и мгновенно уснула.

Следующим утром Хэ Е выкатила велосипед из жилищного гаража и, подумав, поехала к восточным воротам.

Хотя расстояние до школы и увеличилось, это помогло бы избежать кое-каких социальных взаимодействий. И девушка почувствовала, что это стоит того.

□_&&□□

Лу Цзинь положил инструменты на место и вышел с школьной сумкой через плечо, небрежно выключив свет и закрыв дверь.

Они посмотрели друг на друга, и Хэ Е зашагала следом за парнем, чуть отставая от него.

В пустом учебном корпусе было очень тихо, слышались только шаги двух человек, спускавшихся по ступенькам друг за другом.

Достигнув площадки между двумя этажами, Лу Цзинь оглянулся и спросил:

— Ты рассказала своей семье про сегодняшнюю уборку?

— Да, рассказала, мой отец знает, что я опоздаю.

— Хорошо, иначе он мог бы волноваться за тебя.

На этом простой диалог закончился, и они вместе вышли из здания школы и направились к велостоянке.

Поскольку утром они приехали в разное время, то их велосипеды были припаркованы в разных местах. Хэ Е сняла замок со своего велосипеда, подняла взгляд и поняла, что Лу Цзинь еще даже не подошел к своему велосипеду.

Она вырулила на дорогу и остановилась, чтобы подождать парня. Увидев, что Лу Цзинь сел на велосипед, она отвела взгляд и неспешно поехала вперед.

Лу Цзинь быстро догнал ее.

Средняя школа № 2 расположена в центре города. Даже в десять часов вечера на дороге все еще можно увидеть пешеходов. Кроме того, Аньчэн – большой город, и общественная безопасность здесь была на высоте. Старшеклассники, возвращающиеся с самообучения поздно вечером, могли не волноваться о собственной безопасности.

Хэ Е не боялась идти домой одна, но она не могла отрицать, что присутствие одноклассника

рядом с ней при таком позднем возвращении заставляло ее чувствовать себя в большей безопасности.

Было бы еще лучше, если бы она была более общительной и могла найти интересные темы для разговора, а не молчать, как сейчас.

— Я не очень хорош в светской беседе, — внезапно сказал Лу Цзинь, когда они проехали рядом друг с другом какое-то время.

— Я тоже, — вздохнула с облегчением Хэ Е. — Я так волновалась, что ты сочтешь меня грубиянкой.

— Это заметно. Не волнуйся, я бы так не подумал, — ответил Лу Цзинь.

Хэ Е улыбнулась в ответ.

— Я также хочу извиниться перед тобой за то, что произошло вчера.

Хэ Е растерянно посмотрела на него.

— Фальшивый кашель Чжоу Сянмина.

Хэ Е очнулась и снова начала смотреть на дорогу.

— Я сказал ему, чтобы он больше не доставлял тебе неприятностей.

Поскольку всё уже прошло, Хэ Е решила быть великодушной и непринужденно сказала:

— Все в порядке, хорошо, что все прояснилось.

Лу Цзинь взглянул на свою тень на земле.

Похоже, он не был полностью честен с Чжоу Сянмином.

Он не привык лгать.

Обычно он отрицал то, что не было правдой, и молчал, когда эту правду ему не хотелось обсуждать.

Через пару километров, проехав три светофора, они прибыли к жилому комплексу.

Хэ Е издалека заметила хромающую фигуру и замахала рукой:

— Папа!

Хэ Юн стоял рядом с южными воротами и с улыбкой на лице ждал свою дочь.

Хэ Е затормозила, спрыгнула с велосипеда и спросила:

— Почему ты здесь?

Хэ Юн посмотрел на ученика, который тоже остановился рядом с ними, и объяснил дочери:

— Супермаркет закрыт. Я подумал, что ты скоро вернешься, и поэтому я решил встретить тебя. Это твой одноклассник?

Хэ Е посмотрела на Лу Цзиня и представила его отцу:

— Это Лу Цзинь — номер один в нашем классе и староста нашей дежурной команды. Он из того же жилого комплекса.

— Дядя, мы уже встречались, — вежливо ответил Лу Цзинь. — Я несколько раз ходил в супермаркет, чтобы купить кое-что.

— Помню, помню, я не ожидал такого совпадения. Поскольку мы все из одного комплекса, вы можете вместе возвращаться после школы, чтобы не ходить по одиночке.

Он думал о том, чтобы поехать забрать дочь из школы, но она не хотела, чтобы он беспокоился, и попросила его сосредоточиться на работе в супермаркете.

Но учитывая возраст и внешний вид его дочери, как Хэ Юн мог не волноваться?

— Папа... — послала Хэ Е своему отцу неодобрительный взгляд.

Хэ Юн простодушно улыбнулся:

— Я же не прошу сяо Лу помогать просто так. Когда он зайдет в супермаркет, чтобы купить что-нибудь, я продам ему все, что он захочет, по закупочной цене.

— Дядя слишком вежлив, — ответил Лу Цзинь. — Мы с Хэ Е так и так бы ехали по одной дороге, не стоит волноваться.

Они оба церемонно разговаривали друг с другом, и Хэ Е, которая не могла вставить и слова, закусила губу. Она снова села на велосипед и похлопала по багажнику, приглашая отца сесть.

Хэ Юн не был вежлив со своей дочерью. Он сел и продолжил болтать с Лу Цзинем:

— Я слышал от сяо Е, что ты каждый разходишь в пятерку лучших в своем классе. Ты действительно потрясающий.

Хэ Е: «...»

— Спасибо, — не стал скромничать Лу Цзинь.

— В каком здании ты живешь?

— В десятом.

— Мы живем в седьмом доме, недалеко отсюда. Сяо Е, сяо Лу так хорошо учится, если у тебя есть что-то, чего ты не понимаешь, ты можешь обратиться к нему.

Хэ Е в ответ невнятно что-то промычала и с надеждой уставилась на развилку дороги впереди них.

И действительно, Лу Цзинь сказал:

— Дядя, здесь я сворачиваю. Давайте поговорим в другой день.

— Езжай, езжай. Дядя благодарен тебе, что вы приехали вместе.

Хэ Е резко крутанула педали и помчалась от Лу Цзиня так быстро, как только могла.

Убедившись, что Лу Цзинь точно не услышит ее разговор с отцом, Хэ Е уныло сказала:

— Я его плохо знаю, папа, о чем ты начал говорить?

— Вы из одного комплекса, учитесь в одном классе и приписаны в одну дежурную команду — разве знакомство не дело пары минут?

— Я не так хороша, как ты, — фыркнула Хэ Е. — Ты-то легко со всеми знакомишься.

— Ничего страшного, отец позаботился об этом за тебя, так что в будущем мне не придется об этом беспокоиться.

Хэ Е подумала о фигуре своего отца, шаг за шагом шатко идущего к южным воротам под уличным фонарем, и решила промолчать.

Вернувшись домой, Хэ Е проверила чеки отца на еду за день, прежде чем пойти в душ.

Было уже очень поздно, и отец и дочь отправились в свои комнаты.

Хэ Е надела пижаму, но поскольку она ещё не хотела спать, то села за стол и ещё раз прослушала английский.

Она легла в кровать в 10:45 и убавила громкость включенного по радио «Голоса Америки». Поначалу она сосредоточенно слушала, но когда она почувствовала, что ее глаза потихоньку закрываются, то выключила радио и мгновенно уснула.

Следующим утром Хэ Е выкатила велосипед из жилищного гаража и, подумав, поехала к восточным воротам.

Хотя расстояние до школы и увеличилось, это помогло избежать кое-каких социальных взаимодействий. И девушка почувствовала, что это стоит того.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/94400/3597135>